

Мы с герцогом танцевали несколько мелодий подряд, и, немного устав, закончили. В этот момент к нам подошла одна женщина.

Это была первая принцесса Эмелайн в изысканном черном платье.

- Ах, как удивительно встретить вас двоих на балу.

Эмелайн улыбнулась, скрывая рот за веером. Я поспешно присела в реверансе и поприветствовала ее.

- Я очень благодарна вам за помощь.

- Нет, это мой глупый брат доставил вам неприятности.

- В последнее время я не вижу принца Максима в королевском дворце, - спросил герцог, положив руку мне на талию.

- Отец отправил его в монастырь. Вернется ли он обратно во дворец, зависит от его собственных усилий. Но лично я не возражала бы, если бы он не вернулся, - ответила принцесса.

Я невольно усмехнулась от ее резких слов в адрес брата.

Отправка младших принцесс в монастыри не была редкостью, но Максим - мужчина, и это случай довольно необычный.

Не обращая внимания на наши улыбки, принцесса продолжала говорить, сияя.

- Рейнхард, я слышала, ты собираешься снять военную форму. Будешь ли ты теперь полностью заниматься управлением мастерской?

- Таков мой план.

- Для страны это потеря, но я уверена, что ты скоро покоришь рынок фарфора на континенте. Мне очень понравился чайный сервиз с розами, который я получила от тебя.

- Спасибо. Надеюсь, ты будешь пользоваться им долго и с удовольствием.

Если принцесса будет пользоваться этими вещами, это станет лучшей рекламой. Возможно, благодаря этому заказы от королевских особ и знати начнут поступать в мастерскую.

- Мне бы хотелось найти что-то, чем я могла бы увлечься в жизни.

- Тебе больше подошел бы меч, чем этот веер.

- Ну, что ты говоришь! – ответила принцесса, легко ударив герцога закрытым веером, и обратилась ко мне.

- Ты изменилась не только внешне, но и внутренне. Ты стала такой решительной и прекрасной. Желаю вам обоим долгого и счастливого союза.

После этих слов принцесса помахала нам рукой и отправилась поговорить с другими гостями.

Этим вечером на балу я много танцевала, общалась с различными представителями знати, которых впервые встретила благодаря герцогу и Эмелейн.

Это был первый раз, когда я так наслаждалась подобным мероприятием.

- Ах, это было так весело...! Огромное спасибо, что пригласили меня, – сказала я герцогу, когда мы покинули оживленное здание королевского дворца и шли вместе к месту, где ждали экипажи.

Герцог взглянул на меня и мягко улыбнулся.

- Мне тоже было очень приятно. Этот бал совершенно отличается от всех тех, что я посещал раньше.

Его слова обрадовали меня, и, чувствуя, как в груди разливается тепло, я немного смущенно

уткнулась в меховую мантию, накинутую поверх платья.

На длинной дороге к главным воротам дворца был вытянутый искусственный пруд, и, проходя мимо, я взглянула на него.

На черной воде, поглотившей ночную тьму, тянулась яркая световая дорожка. Я подняла глаза к небу и увидела, что луна висит высоко над нами.

Указывая на фантастическое отражение луны, я сказала герцогу:

- Герцог, у меня такое возвышенное настроение, что кажется, я сейчас способна на всё. В эту ночь я даже смогла бы пройти по этой дорожке из отраженного лунного света.

Герцог задумчиво пробормотал:

- Лунное отражение... Очень красивое.

Просто глядя на свет, отражающийся на воде, мы шли рука об руку, и это было словно идти по лучам света.

Однако мы подошли к карете, где нас уже ждал кучер. По пути на бал герцог забрал меня из дома виконта, так что на обратном пути он тоже должен был доставить меня в дом семьи Дирамин.

Когда я села в карету, усталость охватила меня. Герцог, сидевший напротив, небрежно посмотрел в окно.

Я откинулась на спинку сиденья и, почувствовав вибрацию от движения по гравийной дороге, почти задремала, но тут герцог обратился ко мне, и я открыла глаза.

Герцог мягко коснулся моей руки, лежавшей у него на коленях.

- Я помню, как на мои колени садилась Шифон, - герцог слегка улыбнулся, глядя на меня.

- Иногда мне очень хочется прижаться к Шифон.

Герцог подвинулся ближе, укоротив расстояние между нами. Я чуть нервно посмотрела на него, когда он погладил меня по голове правой рукой, а затем снова взял мою руку. Он наклонился ближе, и моё сердце застучало.

Отступить было невозможно, ведь он держал мою руку.

Не говоря ни слова, герцог приблизил свое лицо к моему. Его щека коснулась моей правой щеки, и я почувствовала его тепло. Кровь прилила к лицу, и всё тело стало горячим.

- Герцог...

Я окликнула его, удивленная, но он не отстранился.

- Шифон, наверное, не возражала бы против этого?

- Ну, да... Это была Шифон, но сейчас я не пушистая, так что ощущение на щеках слишком... интенсивное...

- Шифон была милой, но ты куда милее.

От его шепота у меня закружилась голова. Вся усталость и сонливость моментально исчезли.

Герцог, всё еще держа меня за руку, отстранился и теперь смотрел прямо на меня. Его красивое лицо оказалось слишком близко, и я не знала, куда деваться от его взгляда.

Закрытое пространство кареты делало это сближение ещё более интимным, это было нечестно.

Герцог слегка наклонил голову.

- Ты действительно собираешься вернуться в дом виконта? Может, лучше переедешь ко мне, в герцогский дом, прямо сейчас?

- Свадьба только в следующем месяце... Ах, кстати, моя тётя сделала подушечку для

обручальных колец для нашей церемонии.

- Графиня? Это очень любезно с ее стороны. Мы обязательно её используем.

Эта подушечка, сделанная тетей, представляла собой белую атласную подушку с синей лентой и красивой вышивкой по краям. Я никак не могла перестать гладить её пальцами.

- До свадьбы дом Дирамина остаётся моим домом.

Герцог внимательно посмотрел на меня своими серебристыми глазами.

- Мари, ты стала решительней.

- ...Вам больше нравилось, когда я была другой? Я пытаюсь стать достойной вас и быть сильной, но...

Герцог расслабился и, слегка улыбнувшись, покачал головой, словно не ожидал такого ответа.

- Такие слова не говори никому, кроме меня.

Я хотела сказать, что это не просто слова, а мои настоящие чувства, но не успела. Герцог начал медленно гладить меня под подбородком свободной рукой, повторяя это снова и снова.

"Это...!"

Когда я была кошкой, это было так приятно, что я не могла сдержаться, когда меня гладили.

Но теперь это просто щекотно и стеснительно. Не выдержав его сладкого взгляда, направленного прямо на меня, я опустила глаза, и тогда маршал прошептал невероятно соблазнительным голосом:

– Только мне позволено видеть это беспечное выражение на твоём лице.

Кажется, мои сосуды сейчас просто лопнут.

"Маршал, который обычно производит холодное впечатление, пожалуйста, пусть он смотрит на меня так же нежно, только на меня. Я хочу обладать его чувствами, только для себя" – подумала я, но решила пока не говорить этого.

– Мари, твоё выражение лица просто... несправедливо.

– Потому что это щекотно.

Когда я, чувствуя одновременно стыд и радость, закрыла глаза, на моих губах неожиданно почувствовалось что-то мягкое.

"Э-это...!"

От незнакомого ощущения я сразу открыла глаза, но, увидев лицо маршала так близко, я поспешно закрыла глаза снова.

Маршал держал меня за плечи, не позволяя мне уйти.

Тёплое прикосновение его губ было настолько откровенным, что мой разум взорвался, и я перестала думать.

Каждый раз, когда маршал менял угол, моё сердце билось всё быстрее, а нехватка воздуха усиливала это ощущение, погружая меня в лёгкий транс.

Когда поцелуй, наконец, закончился, от стеснения я воскликнула:

- Вот что действительно нечестно - делать это так внезапно!

Маршал ответил, смеясь:

- Внезапные атаки эффективны при захвате крепких фортов - я это усвоил во многих сражениях.

Мне не понравилось, что он сравнил меня с крепостью, и, видимо заметив моё тихое недовольство, маршал попытался смягчить ситуацию, весело продолжив:

- На самом деле, у меня есть кое-что, о чём нужно сообщить. Мы наконец-то определились с названием бренда для нашей мастерской. Чтобы отличаться от других, имя имеет большое значение.

- Правда? "Продукция мастерской Мерк" действительно звучала запутанно... Как же теперь называется бренд?

- Лунденмари.

Похоже, в этом названии есть моё имя.

- Лунден...?

- Лунден - это древнее слово, означающее "круглый".

Да, тарелки и чашки действительно круглые.

"Подождите, но ведь Лунденмари означает...?"

- "Круглая-Мари"? Но я больше не такая толстая...

Когда я громко возмутилась, маршал весело засмеялся и, обняв меня, слегка потряс.

Мне стало жарко в его объятиях, и я почувствовала, как у меня краснеют уши.

- Нет, это не так. Круг - это символ совершенства. Он возвращается к исходной точке и повторяется, символизируя вечность.

- Вот как...

Маршал посмотрел на меня с горящими глазами и легонько поцеловал меня в висок.

- Лунденмари. Ты - моя вечность.

Эти слова перевернули моё возмущение, окрасив мои чувства в удивление и радость.

- Моя вечная Мари?

- Да, действительно... Это красивое имя. Простое, запоминающееся и легко читаемое.

- Я рад, что тебе понравилось

- Но... ты уверен? Это такая честь для меня...

- Ты такая простая!

Я отпихнула его от себя, недоумевая, не дразнит ли он меня.

- Ты всё-таки меня поддразниваешь? Ты действительно намекаешь на то, что я полная?

- Нет, нет. Просто ты забавная, быстро перестаёшь злиться. Вот именно такая ты, моя Лунденмари.

Действительно ли это так?

Хотя я не уверена, это уже не имеет значения. Не нужно всегда чётко обозначать границы.

И, возможно, нет нужды отрицать, что я когда-то была немного полной.

Когда я замолчала, маршал наклонил голову и снова взял меня за руку.

- Можно ли мне использовать твоё имя?

Вместо того, чтобы ответить, я собралась с духом и нежно поцеловала маршала в губы.

Лунденмари.

Продукция мастерской стала часто использоваться на изысканных и элегантных чаепитиях среди аристократов.

Когда были созданы изделия по более доступной цене, даже простые люди могли позволить себе купить их, и бренд стал любимым среди многих. Его стали передавать из поколения в поколение как семейную реликвию.

Это был высший бренд, создающий идеальные моменты для чаепитий, сопровождающий их теплотой и связью поколений.

Чашки и тарелки Лунденмари завоевали популярность и стали любимыми по всему миру, навеки оставшись символом изысканности и вечности.

-Конец-

<http://tl.rulate.ru/book/115647/4580475>